

На правах рукописи

Асханова Лия Рифадовна

**ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ:
КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 09.00.03 – История философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной философии философского факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель: **Губин Валерий Дмитриевич**,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой истории
зарубежной философии философского
факультета ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный
университет» (РГГУ)

Официальные оппоненты: **Колесников Анатолий Сергеевич**,
доктор философских наук, профессор
кафедры истории философии
философского факультета ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Крыштоп Людмила Эдуардовна,
доктор философских наук, доцент
кафедры истории философии факультета
гуманитарных и социальных наук
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
"Высшая школа экономики"»

Защита состоится «16» июня 2021г. в « » часов в ауд. на заседании
диссертационного совета Д 212.198.05 при ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, Москва,
Миусская площадь, д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993,
ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д.6 и на официальном сайте университета:
<http://www.rsuh.ru>.

Автореферат разослан « » 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

Курилович Иван Сергеевич,
кандидат философских наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

В настоящее время обращение к феномену морального долженствования без преувеличения становится одной из важнейших научно-практических проблем, требующих отдельного философского исследования. Это обусловлено, во-первых, выдвижением новых требований к личности в условиях динамично меняющихся реалий. Во-вторых, нарастание взаимосвязи и взаимозависимости людей, стран, культур предполагает моральную идентификацию на глобальном уровне. В этих условиях с особой остротой встает вопрос рационального обоснования принципов морального поведенческого оптимума, который соответствовал бы возможности формирования всеобщего жизненного пространства, основанного на взаимопомощи, уважении и сотрудничестве.

Однако по сей день сущность феномена морального долженствования, его эпистемологическое обоснование остаются для философской науки открытой проблемой. В современной научно-образовательной среде не существует общепринятой развернутой философской интерпретации критериев морального долженствования, что также обнаруживает недостаточную отрефлексированность этого идеально-практического феномена предельной степени сложности. Незавершенность проблемы морального долженствования усугубляется тем, что повседневные моральные практики склонны быстро терять устойчивость за неимением авторитетной научно обоснованной базы и соответствующей методической платформы. Девальвация роли института морали постепенно приводит к ситуации, когда тактики людей без каких-либо моральных принципов становятся доминирующим кодом социального поведения. Одновременно выстраивается соответствующий дискурс, поддерживающий эти тенденции. Тем самым, моральный кризис ведет к нравственной трансформации общества, где ценности долженствования практически не рассматриваются, либо представляются в качестве раздражающих факторов. Без изменения данного состояния невозможно предполагать дальнейшее продуктивное движение общества вперед. Поэтому определение рациональной парадигмы морального долженствования и его актуализация

в транснациональном масштабе представляется одним из главных условий адекватного ответа современным цивилизационным вызовам. В связи с этим, проведенный автором историко-философский исследовательский анализ позволил не только обобщить классические и современные философские взгляды на феномен морального долженствования, но и привести новые основания в определение этой важнейшей этико-философской категории, делая возможным модернизацию моральной теории в целом.

На сегодня моральная компетентность людей в самоорганизующемся планетарном сообществе является одним из основных предметов обсуждения философского дискурса и одновременно важнейшей практической задачей на пути становления глобального этоса. Это отражает актуальность теоретических и прикладных исследований в данной области. Попытка выявить новые формы соотношения философии с повседневностью в целях развития этической грамотности широких слоев населения выводит диссертанта на исследование инновационных возможностей интегрирования моральных концептов в структуру массового сознания, включая разработанную парадигму морального долженствования. Это может иметь решающее значение в части более широкого вовлечения участников в дискурсивное взаимодействие по формированию морально-нравственного континуума глобального гражданского общества.

Таким образом, актуальность вышеизложенных вопросов предопределяет основное содержание данной работы.

Степень научной разработанности проблемы

Основные концептуальные положения, центрирующиеся на идее долга, сформированы в классической традиции, главным образом, тремя философскими системами: контрактualизмом (теория общественного договора), утилитаризмом, этикой И. Канта. Контрактualизм имеет свое начало в теории общественного договора, которую развивали мыслители Нового времени: Т. Гоббс, Д. Локк, Д. Юм, Ж.-Ж. Руссо. Современные версии контрактualизма представлены работами Дж. Ролза, Д. Готье, Т. Скэнлона. Классический утилитаризм изначально связан с именами английских мыслителей И. Бентама и Дж.Ст. Милля, Г. Сиджвика.

На сегодняшний день вопрос морального долженствования находится в поле дискуссий таких направлений современной нормативной этики как консеквенциализм, деонтология (этика долга) и этика добродетели. Консеквенциализм, прототипом которого является утилитаризм, представлен исследованиями Э. Энском, А. Донагана, Г. Харта, Т. Нагеля, П. Сингера, Р. Адамс, П. Рейлтона, Р. Гудина, Л. Мерфи, Т. Киддера.

Стержнем современного направления «этики долга» или деонтологии выступает категорический императив Канта. Анализ морального «парадокса деонтологии», разрешение коллизии обязанностей в данном подходе разбирается в работах С. Шефлера, Ф. Камма, Дж. Макмахана, Дж. Ролза, Р. Нозика, У. Росса, Дж. Томсона, Дж. Таурека, К. Расмусена, Б. Уильямса.

Основателями этики добродетели на Западе считаются Платон и Аристотель, на Востоке – Конфуций и Мен-цзы. На современном этапе возрождению этики добродетели способствовали философы неоаристотелевской традиции: А. Макинтайр, Ф. Фут, П. Блумфильд, Р. Херстхаус, А. Мердок, М. Слот, Л. Загребски, К. Свонтон.

Проблема морального долженствования объединяет также ряд исследований в области метаэтики, берущей начало с революционной работы Дж. Мура «Принципы этики» (1903г.). Среди различных направлений метаэтики здесь выделяются концепции когнитивистов: Р. Бойда, Н. Стеджена, интуитивистов Дж. Мура, У. Росса, М. Хьюмера, эмотивистов А. Айера, Ч. Стивенсона, С. Баркера, М. Риджа, прескриптивистов Р. Хэара, Н. Чарлоу, М. Хрисмана, А. Силка.

В современной отечественной науке продолжают уточняться и дополняться известные трактовки морального долженствования. Здесь, прежде всего, следует отметить работы А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресяна, А.В. Прокофьева, Л.В. Максимова, О.В. Артемьевой, А.П. Скрипник, Ю.В. Согомонова, В.И. Бакштановского, В.Н. Сагатовского.

Важную роль в диссертационном исследовании сыграли труды ряда психологов: Л. Кольберга, А. Маслоу, Э. Фромма, где выявляется роль морально-ценностных ориентаций для нормального психологического функционирования индивида и его нравственной саморегуляции.

В предложенном альтернативном подходе к рационализации морального долженствования диссертант опирается на работы теоретиков эволюционно стабильной стратегии Дж.М. Смита, Дж.Р. Прайса, основателей теории игр Джона фон Неймана, О. Morgenштерна и Дж. Нэша.

При безусловном признании научной ценности исследований, осуществленных вышеперечисленными авторами, проведенный анализ современной философской литературы по изучаемому вопросу показал, что моральное долженствование в основном рассматривается как нравственная категория в рамках общего корпуса этических воззрений, в отсутствии конкретных системных исследований, отвечающих современным социокультурным трансформациям. Ввиду этого, диссертант обращается к анализу концептов морального долженствования таких современных западных философов как Марта Нуссбаум, Пол Куртц, Аласдер Макинтайр, которые, являясь специалистами в области этики, равно как и в сфере социально-политической философии, непосредственно затрагивают проблемы нового уровня самоорганизации человечества и формирования глобального этоса. Источниковая база исследования прежде всего основывается на их важнейших работах: «После добродетели: Исследование теории морали» (1981), «Чья справедливость? Какая рациональность?» (1988) А. Макинтайра; «Хрупкость Добра: Удача и этика в греческой трагедии и философии» (1986), «Переворот в мышлении: интеллект эмоций» (2001), «Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки» (2010) М. Нуссбаум; «Запретный плод. Этика гуманизма» (1988), «Мужество стать» (1996), «Гуманистический манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму» (2000) П. Куртца.

В вопросе актуализации феномена морального долженствования и исследования инновационного способа популяризации моральных моделей поведения в массовом сознании диссертант ориентируется на работы представителей научного направления меметики Р. Докинза, С. Ламсдена, Е. Вильсона, Д. Деннета, Р. Броуди, Д. Хофштадтера, Д. Рашкоффа, С. Блэкмор, А. Менегетти, Ф. Хейлингена и др. В отечественной исследовательской литературе интерес к предмету меметики проявляется в работах С.В. Тихоновой, С.М. Розова,

Н.М. Гарнцевой, В.П. Леонова, В.В. Рябухиной, Ю.С. Хохлачевой, И.Н. Носырева. Надо отметить, что в настоящее время западными учеными уделяется пристальное внимание вопросам меметической инженерии. Данной проблематике посвящаются: исследовательский проект центра Social Cognitive Networks Academic Research Center (SCNARC) при политехническом институте Ренсселара (Rensselaer Polytechnic Institute, USA) в партнерстве с корпорацией IBM, программа «Social Media in Strategic Communication», поддерживаемая министерством обороны США, а также проект «The Metaphor Program» американского агентства по перспективным исследованиям разведывательного ведомства (IARPA) и др.

В осуществлении исследовательского замысла диссертации также важную роль сыграли труды ряда философов, отмечающих необходимость и неизбежность формирования общезначимых этических принципов в тенденции развития глобального этоса. Наряду с исследованиями тех философов, изучению которых в диссертации посвящены отдельные главы, это работы Ю. Хабермаса, К.О. Апеля, Дж. Ролза, А. Сена, А. Гевирта, П. Сингера, М. Бойлана, Г. Кюнга, Р. Зиберта, У. Кимлика, А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресяна, В.И. Бакштановского, Г.С. Померанца, А.В. Рубцова и др.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является концептуализация проблемы морального должествования.

Предмет исследования – осмысление проблемы морального должествования в классической традиции и современности; инновационные возможности актуализации феномена морального должествования в пространстве общественных отношений.

Цель и задачи исследования

Цель: историко-философское исследование специфики и новых аспектов концептуального понимания морального должествования; рассмотрение перспектив актуализации феномена морального должествования с учетом современных информационно-коммуникативных технологий.

Задачи:

- уточнить сущностные характеристики феномена морального долженствования на основании историко-философского анализа классических этико-философских систем;
- выявить проблемное поле морального долженствования, его теоретические и практические аспекты;
- представить альтернативное обоснование морального долженствования с позиций последних достижений научно-философской мысли;
- проанализировать концепции морального долженствования современных западных философов: Марты Нуссбаум, Пола Куртца, Аласдера Макинтайра;
- охарактеризовать современную парадигму морального долженствования, обозначив ее структурные компоненты;
- разработать инновационный подход/направление «мемаэтики» (на базе меметики) как новой методологической платформы по языковой адаптации и популяризации этико-философского знания, способствующей актуализации феномена морального долженствования в современном общественном пространстве.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- на основе историко-философского анализа центральных философских систем западной классической традиции уточнены основные концептуальные прочтения категории морального долженствования;
- раскрыта специфика проблем морального долженствования в ее теоретических и практических аспектах; рассмотрены позиции современных ведущих этико-философских систем по вопросам морального долженствования;
- предложено несколько оригинальных авторских трактовок морального долженствования, раскрывающих сущность данного феномена.

Моральное долженствование предстает как:

~ спонтанное переживание сопричастности в своих действиях моральным императивам;

~ моральная принципиальность бытия человека; тактика и стратегия поведения, обусловленная внутренними и внешними моральными императивами;

~ такой тип ценностно-рационального действия, который способствует устойчивому развитию, увеличивая общий выигрыш в создании оптимальной среды для процветания человеческого потенциала;

- на основании альтернативной концепции обоснования морали и долженствования на базе теории эволюционно стабильной стратегии (ЭСС; вкратце, ЭСС – это стратегия социального поведения, поддерживающая баланс интересов и жизнеспособность всех участников) предложены новые аспекты на пути решения эпистемологической проблемы императивности морали. Посредством обращения к накопленным научным знаниям в областях математического моделирования, экономической теории, эволюционной биологии, кибернетики и привлечения математически верифицированных положений ЭСС устанавливается, что понятие добра поддается рациональному анализу, как и понятие «должное»/«правильное»;
- выявлено структурное ядро морального долженствования. Концептуально это представлено в виде новой парадигмы морального долженствования, призванной стать цивилизационным фактором развития для всех политических субъектов и граждан в свете глобального сотрудничества;
- определено приоритетное направление нравственной трансформации – этический постконвенционализм, как дорожная карта глобального этоса;
- в решении задач актуализации феномена морального долженствования на индивидуальном и, в целом, общественном уровнях обоснована необходимость проведения масштабных мер информационно-просветительского характера на базе разработанной автором новой методологической платформы/подхода «мемаэтики», основанной на синтезе

моральной философии, меметики, принципов массовой культуры, приемов связей с общественностью, информационно-коммуникационных технологий, способной обеспечить как обновление философского инструментария, так и его утилитарную эффективность по конструированию и развитию общественно-этического дискурса;

- показано, что пилотный проект мемаэтики, задавая широкую перспективу теоретико-прикладных исследований, может стать формой глобальной коммуникации в дискурсивном взаимодействии по формированию морально-нравственного континуума в общественном пространстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования определяется его актуальностью, научной новизной и выводами как общетеоретического, так и прикладного характера. Теоретическая значимость работы заключается прежде всего в попытке найти оригинальное, последовательное по аргументации и позитивное по своей теоретической и мировоззренческой значимости обоснование морального долженствования, способное сыграть стабилизирующую роль в системе социальных интересов. На основе историко-философского исследования уточняются и углубляются философские представления о сущностном содержании данного феномена. Задается основа для установок о моральном долженствовании как индикаторе духовного благополучия, необходимом цивилизационном условии нормальной жизнедеятельности и развития индивида и социума.

Практическая значимость исследования определяется тем, что решаемые в нем вопросы непосредственно связаны с актуальными задачами морально-нравственного развития и обучения. Предложен инновационный подход по повышению этической грамотности массовой аудитории, популяризации современной парадигмы морального долженствования, открывающий возможности перехода на следующую ступень моральной зрелости и формирования новой социальной реальности в модели глобального этоса.

Положения диссертации могут рассматриваться в качестве теоретических и методологических оснований для разработки

стратегий и программ образовательно-просветительского контента как на региональном, так и на международном уровнях, а также в практике межкультурного этического дискурса.

Методология исследования

В соответствии с системным подходом использовались следующие методы: герменевтический, концептуальный, диалектический, аксиологический; методы сравнительного философского анализа, историко-философской реконструкции, интерпретации. В решении поставленных задач применялись общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, абстрагирования, прогнозирования; социокультурный, меметический подходы. В целом, методология исследования строилась по интегративной модели познания, предполагающей междисциплинарность, комплексность рассмотрения проблемы морального долженствования в современной науке.

Положения, выносимые на защиту

1. Классическая концептуализация феномена морального долженствования включает в себя апелляцию как к его интуитивным основаниям, так и к социальным аспектам. В свете этого, в совокупности своих атрибуций моральное долженствование определяется как нравственно мотивированное самообязывание к социально ориентируемым поступкам и как внутренняя моральная интенция индивидуальной стратегии поведения.

2. Специфика проблемы морального долженствования имеет теоретические и практические аспекты. В теоретическом плане – это проблема рационального обоснования морального долженствования, в практическом – проблема формирования свободной от внешнего и внутреннего принуждения сознательной потребности творчески следовать моральной необходимости, выраженной в моральных принципах.

3. На базе теории эволюционно стабильной стратегии (ЭСС), в соотношении с последними научными данными в областях математического моделирования, экономической теории, эволюционной биологии и кибернетики, мораль/нравственность предстает как эволюционная конституция, задающая моральное долженствование необходимым условием устойчивого, взаимно

сбалансированного развития. Исходя из этого, категории «правильное»/«должное» определяются в логике поддержания эволюционно стабильной стратегии, равно как и в следовании гуманистическим принципам.

4. Образ морального долженствования, составленный на основе историко-философского анализа, представлен совокупностью личных и социальных максим: достоинство, уважение, толерантность, оптимизм, жизнелюбие, критическое мышление, эмпатия, забота, сопричастность, справедливость, открытость, доверие, мужество, ответственность, честность, глобальное космополитическое мышление, самоактуализация, самосовершенствование, творчество, демократия, гуманизм. Базовое понятие диссертационного исследования формулируется следующим образом: моральное долженствование – философская категория, предстающая как моральная принципиальность бытия человека; тактика и стратегия поведения, обусловленная внутренними и внешними моральными императивами.

5. Позитивный моральный климат зависит от условий человеческого бытия, соответственно, уменьшение моральной и социальной уязвимости, устранение большинства моральных конфликтов и сама тенденция к этичности предопределяются способностью общества обеспечить благополучие всех своих членов, нивелируя диспропорции в развитии и избегая маргинализации людей и наций. Это требует иной политической и цивилизационной философии, мировоззренческим вектором которой предстает этический постконвенционализм. Это потенциальное морально-философское направление, выражающее новую ступень морального сознания, когда признается равноценность интересов всех участников глобального этоса, а сфера этической, гражданской ответственности расширяется на человеческое сообщество в целом. Новая парадигма морального долженствования, преимущественно опирающаяся на концепты современных западных философов, содержит в себе нормативный корпус, соответствующий характеру социокультурной идентичности в горизонте этого перспективного направления, как и глобального этоса вообще.

6. В решении вопроса о публичном языке морально-философского дискурса, который может быть доступен

и убедителен для многих, предлагается новая методологическая платформа «мемаэтика» по языковой адаптации и популяризации этического знания для массовой аудитории, что открывает историческую перспективу широкомасштабному вовлечению участников в дискурсивное взаимодействие по согласованию морально-нравственных основ глобального этоса.

Апробация результатов работы

Основные положения диссертационного исследования отражены в статьях автора (в т. ч. в четырех журналах, включенных в перечень ВАК); используются в учебном процессе в высшей школе; представлены на секционных заседаниях международной конференции Европейской гуманистической федерации (Афины, 2015), генеральной ассамблее Международного гуманистического и этического союза (Валлетта, 2016), а также в материалах Международной научной конференции «Вторые Алёшинские чтения. Философия и наука: проблемы соотнесения» (Москва, РГГУ, 2016).

Структура диссертации определена поставленными целями и задачами и порядком их решения. Работа состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, освещается степень ее научной разработанности, раскрываются объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основы, научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, отображаются положения, выносимые на защиту и результаты апробации исследования.

Первая глава «Моральное долженствование: от понятия к проблеме» раскрывает логико-понятийную сущность феномена морального долженствования, включает историко-философский анализ представлений о моральном долженствовании с позиций

традиционных классических учений, погружает в проблематику исследования, где описываются теоретические и практические аспекты проблемы морального должествования сквозь призму современных этико-философских направлений. В поиске новых подходов к обоснованию морального должествования предлагается новая альтернативная концепция, разработанная на базе теории игр и эволюционно стабильной стратегии.

В параграфе 1.1 «Категория морального должествования в классической философской традиции» проводится историко-философский экскурс, посвященный развитию представлений о категории морального должествования в контексте центральных в истории западной классической философии систем: контрактуализма (теория общественного договора), утилитаризма и этики И. Канта.

Эти различные подходы к пониманию и выражению морального должествования, несмотря на отмеченные критиками трудности в рационализации их отдельных положений, позволили сформулировать более глубокое представление о сущности данного феномена, выделив его основные содержательные компоненты:

- 1) моральное должествование как добровольное моральное самообязывание во имя собственного и, вместе с тем, общего интереса и безопасности (Т. Гоббс, Дж. Локк);
- 2) моральное должествование как принципиальность бытия человека, основанная на нормативной силе практического разума/ категорического императива (И. Кант);
- 3) моральное должествование как следование принципу полезности, предполагающему достижение наибольшей суммы счастья для наибольшего числа людей (Дж. Бентам, Дж.С. Милль).

Таким образом, концептуализация феномена морального должествования включает в себя апелляцию как к его интуитивным основаниям, так и к социальным аспектам. Данный феномен сочетает в себе материальную и идеальную, субъективную и объективную стороны. Соответственно, в совокупности своих атрибуций *моральное должествование определяется и как нравственно мотивированное самообязывание к социально ориентируемым поступкам, и как внутренняя моральная интенция индивидуальной стратегии поведения.*

В параграфе 1.2 «Анализ проблемного поля морального долженствования» рассматривается специфика проблемы морального долженствования в ее теоретических и практических аспектах. В теоретическом плане – это проблема рационального обоснования морального долженствования, незавершенности его этической аргументации; в практическом – проблема формирования свободной от внешнего и внутреннего принуждения сознательной потребности творчески следовать моральной необходимости, выраженной в моральных нормах.

Теоретические аспекты проблемы морального долженствования анализируются в структуре современных философских систем: нормативной этики в лице консеквенциализма, деонтологии, этики добродетели и метаэтики в контексте направлений когнитивизма и некогнитивизма. По ходу исследования выясняется, что проблемы эпистемологического обоснования морали и принципов морального долженствования не находят окончательного решения в рамках данных направлений, сталкиваясь, в том числе, с практическими задачами их реализации.

Консеквенциализм объединяет ряд этических теорий (утилитаризм, эвдемонизм, разумный эгоизм и др.), где морально правильным и должным представляется действие, последствия которого являются наиболее благоприятными как для самого человека, так и для многих других. Однако сформировать свод правил, которые в любой ситуации соответствовали бы принципу благополучия (полезности) не представляется возможным, как и основываться на том, что большинство людей достаточно рациональны, чтобы осознавать все выгоды общей пользы.

Возражения в адрес данного направления касаются и безличной позиции в отношении человеческих привязанностей, утопичности точного предсказания последствий наших действий, а также угрозой вмешательства в частную жизнь, ограничением личной свободы.

Согласно деонтологической этике, морально правильным является действие, соотносящееся с моральными нормами, абсолютными сами по себе, независимо от возможных последствий. В отличие от консеквенциализма здесь существует приоритет правильности над благом. Стержнем данного направления выступает категорический императив И. Канта. Однако критики

деонтологии, указывая на ее парадокс – противоречивость деонтологических ограничений и на проблему коллизии обязанностей, задаются вопросом: совместим ли деонтологический абсолютизм с требованием практической рациональности?

Этика добродетели уделяет меньше внимания правилам действий и их результатам, вместо этого подчеркивая важность развития добродетельных черт характера, благодаря которым человек будет привычно действовать в доброжелательной манере.

Аспекты критики этики добродетели обнаруживаются в процессе конкретизации добродетелей в эпоху культурного релятивизма. Одновременно выявляется конфликт добродетелей, возникающий при столкновении их инверсных требований (подобно коллизии обязанностей в деонтологии). Опасения высказываются и по поводу того, что этика добродетели практически оставляет человека заложником моральной удачи. Общеизвестно, что на возможность развития добродетелей влияют разные факторы, часто находящиеся вне контроля человека, как-то: семья, социальная среда, образование и т. д. Если моральные качества настолько зависят от удачи, то в какой мере справедливо хвалить добродетельного человека (или винить порочного) за то, что находилось за пределами его контроля?

Метаэтика, сложившаяся в русле аналитической философии, в отличие от нормативной этики не пытается дать определенные ответы на традиционные этические вопросы, а исследует язык науки о морали. Центральный вопрос метаэтики: каков когнитивный статус моральных суждений и подлежат ли они верификации? Метаэтическое направление имеет несколько разветвлений, каждое из которых опирается на собственные идейные источники. Наиболее заметными являются две противостоящие школы: когнитивизм и некогнитивизм. Основной спор между ними затрагивает вопрос о познавательной природе моральных ценностей.

Когнитивизм, в лице натурализма и интуитивизма, трактует моральные оценки и нормы как виды знаний – «когниции». Первоисточником когнитивизма принято считать работу Джорджа Мура «Принципы этики» (1903г.). В ней Мур приходит к выводу о рациональной непостижимости добра, но утверждает, что с помощью здравого смысла и интуиции человек все же способен

осознавать добро и самоочевидность морали. Согласно этому, долженствование выводится из добра, т. е. поступок расцениваемый как добро, обладает характеристикой должного. Однако на неизбежно возникающий вопрос: что такое добро, каково его содержание в конкретных условиях, этика Дж. Мура ответа не дает.

Представители нонкогнитивизма (эмотивизм, прескриптивизм) придерживаются позиции четкого разграничения, несводимости дескриптивных и прескриптивных словесных оборотов. Согласно эмотивизму, моральные суждения не являются когнитивными и верифицируемыми, ибо лишь выражают позитивные или негативные эмоции говорящего, возбуждая соответствующие чувства у слушателей и этим влияя на их воззрения. Прескриптивисты не согласны с такой трактовкой морали, полагая, что моральные высказывания имеют не эмотивное, а прескриптивное, т. е. долженствовательное значение, которое является не психологическим, а логическим качеством этих высказываний.

Таким образом, в результате раскола, проявляющегося в противостоянии двух основных метаэтических теорий, вопрос о придании нормативной этике научного статуса остается открытым.

По итогам анализа делается вывод, что в поле основных этических систем современной западной философии пока не сложилось целостного теоретического осмысления проблемы морального долженствования, как и решения эпистемологической проблемы императивности морали. Вследствии этого, состояние перманентного спора теоретически санкционированных моральных учений продолжает усиливать моральный скептицизм, что чрезвычайно усугубляет проблему практического воплощения морального долженствования, ослабляет и без того разрозненные виды социальных практик по стабилизации нравственных отношений. Акцентируется, что существующая размытость моральных понятий многократно снижает престиж моральных принципов и негативно сказывается на возможности формирования и кристаллизации этических навыков и устоев. В результате происходит истончение «культурного слоя», постепенная деморализация, дегуманизация и, в общем, деинтеллектуализация общества. Подрываются его духовно-ценностные основания, на

которых только и могут формироваться цивилизационные институты.

При этом отмечается, что преобладающий в общественном пространстве дискурс – это своего рода власть над понятийным аппаратом, картиной мира, что в псевдodemократических режимах обычно используется как важнейший манипулятивный механизм конструирования политически выгодной версии реальности. Ввиду этого, отстраненность выразителей взглядов моральной философии от активного участия в публичном дискурсе, сохранение этической нейтральности на деле приводит к отказу от такой власти и, фактически, к делегированию ее функционерам-идеологам и прагматикам разного толка.

Таким образом, обосновывается, что решение моральных проблем в практическом плане представляется более важным, чем их конкретизация в философских теориях. Людям, пытающимся разрешить моральные вопросы и дилеммы, нужен опыт, который этики могут дать уже сегодня. В конечном счете, успешность самих этических изысканий измеряется тем, насколько они способны влиять на облик и поведение людей. Понимание морали как социальной технологии предполагает представление моральных философов не просто как мастеров виртуозности, а этических инженеров, экспертов в построении надежных моральных систем для использования их в практической жизни людей.

Фактически общепризнанно, что основа устойчивости современного глобального мира – кооперация в единстве с сохранением культурного многообразия. Но все это невозможно без опоры на общие принципы морального должностования, на определенный морально-нравственный континуум, зиждущийся на разделяемых большинством нормативных представлениях. Однако, как отмечалось, нормативно-ценностные представления существенно размыты или вообще отсутствуют. Поэтому ближайшей задачей этической рефлексии представляется направленность внимания на актуализацию морального дискурса, язык которого был бы доступен и убедителен для многих. В связи с этим, а также на основе анализа проблемного поля морального должностования диссертантом выдвигается альтернативный подход к проблеме рационализации морального должностования и предлагается новая методологическая платформа по языковой

адаптации этического дискурса – мемаэтика. Более подробно это описывается в § 3.1.

В параграфе 1.3 «Альтернативный подход к проблеме рационализации морального долженствования» рассматривается альтернативная концепция обоснования морального долженствования, содержащая потенциальную возможность модернизации моральной теории в целом. Для аргументации привлекаются положения теории игр и эволюционно стабильной стратегии (ЭСС). Этим предпринимается попытка подойти к проблеме долженствования не столько с традиционной философской позиции, где все ещё не найдены удовлетворительные ответы об основании моральной нормативности, сколько с приемами и методами, разработанными в областях математического моделирования, экономической теории, эволюционной биологии и кибернетики, что может представлять перспективу альтернативной интерпретации морали вообще.

Родоначальники теории эволюционно стабильной стратегии англо-американские ученые Дж. Прайс и Дж.М. Смит показали как равновесие Нэша отображается в отношении конкуренции и выживания видов («Равновесие Нэша» – фундаментальное понятие теории игр, предложенное американским математиком и экономистом Джоном Нэшем. Это математическое определение равновесной ситуации в игре с ненулевой суммой, при которой взаимозависимые игроки/конкуренты используют соответствующие (оптимальные) стратегии, приводящие к созданию устойчивого равновесия, т. е. к балансу интересов. Игрокам выгодно сохранять это равновесие, так как любое отклонение от такой равновесной стратегии одной из сторон приведет к ухудшению ее положения. Соответственно в игре с ненулевой суммой с подходом «выиграл-выиграл», проигрыш оппонентов ведет к собственному проигрышу, поэтому во имя личного блага выгодно учитывать блага/интересы других).

Экосистема, где все ниши способствуют лучшему жизнеобеспечению всех ее участников, является наиболее устойчивой, этот вывод лег в основу ЭСС. Иначе говоря, ЭСС – это стратегия социального поведения, поддерживающая баланс интересов и жизнеспособность всех участников. И теория игр, и

теория ЭСС отображают эволюцию сотрудничества и взаимного признания на базе эволюции вообще.

Закон сохранения социума наряду с законом самосохранения стал основой проявления зачатков нравственности, представ своеобразным первоучителем этики. Изначально, всякое отклонение от оптимального поведения наказывалось естественным отбором. Если человек вел себя неправильно, т. е. по большей части некооперативно, он подвергался смертельной опасности (либо его съедал хищник, либо он умирал от голода, либо погибал в одиночестве и т. п.). Практически каждый день человеческое поведение тестировалось эволюционным отбором. Тем самым, на протяжении всего общественного развития происходила своего рода экстракция социально адекватных моделей поведения. Рост социумов приводил к усложнению внутривидовой коммуникации, что порождало появление социальных регламентов, которые со временем закрепились в морально-нравственных нормах. Следование социальной норме обозначилось как самый выгодный и эффективный способ успешного выживания. Для поддержания «эволюционно стабильного» типа отношений общество закрепляло правила поведения различными социальными установлениями, табу. Соблюдение табу обеспечивалось применением мер психологического и физического воздействия: наказаниями, отлучением, изгнанием или смертью. В последующем это способствовало формированию важнейших нравственных состояний и регуляторов человеческого поведения, таких как страх, стыд, совесть, вина, ответственность, сопереживание, сострадание, где существенным оказывалось не только само представление о моральной норме, а палитра чувств, переживаемых личностью от совершаемых ею поступков. В силу этого, чувство справедливости становилось почти инстинктивным.

Таким образом, обобщая, можно сказать, что *основанием морали явилась трансформация эволюционно стабильных социальных стратегий в духовную программу с развитием идеально-ценностной, нормативной системы.* Посредством ретрансляции рефлексий наиболее развитыми творческими индивидами, накопленный социодуховный опыт через означивание, повторение и репрезентацию укоренялся в общественном сознании, языке, культурной памяти. Моральные нормы и нормативное

поведение, став инструментами культуры, затем сами оказались объектом ценностной регуляции. Тем самым, мораль обрела конститутивный характер, переходя от означаемого к означающему. Как следствие, мораль становится предзаданной, идеально необходимой, сверхэмпиричной. Поэтому позволительно допустить, что чувство долга, изначально порожденное отработанным за десятки тысяч поколений эволюции комплексом психических, поведенческих реакций, перешло в кантовский моральный закон.

На основании этого, *содержание морального долженствования в контексте личностного идеального феномена определяется автором как спонтанное переживание сопричастности в своих действиях моральным императивам.* Эта спонтанность вырабатывается в сознании человека как через моральную интуицию, так и вследствие осмысленного отражения индивидуальных и социокультурных факторов в его жизнедеятельности.

Не претендуя на окончательное и единственно верное решение вопроса об источнике морального основания, тем не менее можно предполагать, что *посредством математически верифицированных положений ЭСС понятие добра поддается рациональному анализу, как и понятие «должное», «правильное», что позволяет решать этические проблемы в общем.* Более подробно это представлено в выводе по второй главе.

Вторая глава «Анализ морального долженствования в современных западных концепциях» посвящена исследованию взглядов современных западных философов Марты Нуссбаум, Пола Куртца, Аласдера Макинтайра на проблему морального долженствования. В результате было установлено адекватное современной цивилизационной идентичности структурное ядро морального долженствования в виде сводной динамической модели, состоящей из совокупности личных и социальных максим: достоинство, уважение, толерантность, оптимизм, жизнелюбие, критическое мышление, эмпатия, забота, сопричастность, справедливость, открытость, доверие, мужество, ответственность, честность, глобальное космополитическое мышление, самоактуализация, самосовершенствование, творчество, демократия, гуманизм. Концептуально это представлено в виде

новой парадигмы морального долженствования, которая очерчивает методологию бытия морального субъекта, предоставляя выбор целевых и смысловых этических установок для своих действий и поступков.

В итоговом обобщенном определении, моральное долженствование – философская категория, представляющая как моральная принципиальность бытия человека; тактика и стратегия поведения, обусловленная внутренними и внешними моральными императивами.

В главе также обосновывается приоритетное направление нравственной трансформации – *этический постконвенционализм, выражающий новую ступень морального сознания, в соответствии с которой признается равноценность интересов всех участников глобального этоса, а сфера этической, гражданской ответственности расширяется на все человечество.* Одновременно это потенциальное морально-философское направление предстает как дорожная карта глобального этоса и, практически, как эволюционная задача, по претворению которой возможно гармонично поддерживать общую жизнеспособность в интересах устойчивого развития как отдельного человека, так и общества в целом.

Проводится мысль, что для того, чтобы этика постконвенционализма преобразовалась в нравственный стандарт, который может стать самостоятельной мотивирующей силой общественного поведения, необходима соответствующая духовно организующая основа деятельности в виде легитимизации и популяризации референтным сообществом императивов этики постконвенционализма, ядром которой выступает представленная модель морального долженствования. Допускается, что это может и должно стать цивилизационной идеологией («национальной идеей») политических субъектов регионального и международного масштаба и, в целом, рассматриваться как глобальный проект взаимного уважения и сотрудничества.

В параграфе 2.1 «Модернизация классического образа долженствования в этике добродетели А. Макинтайра» анализируются основные идеи ведущего представителя американской политической философии и этики Аласдера Макинтайра относительно морали и долженствования. Отмечая в

своей фундаментальной работе «После добродетели» современную ситуацию нескончаемых дискуссий по моральным проблемам, хаоса в ценностно-нормативной сфере на фоне рационально несоизмеримых, конфликтующих этических концепций, философ утверждает, что последовательный отказ от телеологического принципа при рассмотрении моральных вопросов привел к существующему эпистемологическому тупику этической философии. Ввиду этого, Макинтайр предлагает обратиться к аристотелевской традиции добродетелей с ее телеологическим основанием морали.

По убеждению Макинтайра, без обобщенной цели любое понятие справедливости в обществе оказывается запутанным и неясным, также как и представление о добродетели, достоинстве, долге. Как следствие, при таком моральном хаосе, в отсутствии какой-то работающей иерархии ценностей, человек остается наедине с собой при разрешении нравственных противоречий и конфликтов. Но понятие современного человека в качестве рационального, независимого агента – миф, так как социальная среда безусловно оказывает влияние на его самоидентификацию и нравственные представления. Поэтому Макинтайр настаивает на необходимости признания социально-нравственных источников индивидуального самопонимания и, в связи с этим, реконструирует аристотелевские концепты общины (*community*), блага и добродетели.

Представление об общем благе является необходимым духовно-нравственным стержнем здорового общества, на базе чего можно определять моральные приоритеты. Под понятием *общего блага* Макинтайр прежде всего подразумевает такое состояние общества, при котором могли бы удовлетворяться универсальные интересы, присущие каждому человеку. Он видит необходимым сформулировать связную концепцию общего человеческого блага, которая должна быть развернута в терминах таких понятий как практика, нарративное единство человеческой жизни и моральная традиция.

При этом философ отмечает вытеснение нарративной природы человеческой жизни в современной культуре как проблему утраты концепции целостной личности, идентифицирующей себя через членство в разных социальных группах. Личностный

нарратив рассматривается им как способ придания смысла событиям и поступкам своей жизни, как нравственно ориентированная форма повествования, где в единстве моральной традиции пересекаются индивидуальный и социальный полюса человеческой жизни, что подразумевает сочетание личных прав с социальной ответственностью друг за друга.

По Макинтайру, знания моральных правил не является достаточным для нравственной жизни. Необходимо подобающее воспитание по формированию добродетельного нрава. Поэтому философ подчеркивает значение морального знания не столько в качестве «зная, что», а «зная, как». *Знание как* действовать добродетельно включает в себя больше, чем знание отвлеченных моральных принципов. В представлении Макинтайра, именно традиции и практики являются сосредоточием *знания как*. Социальные практики, имеющие тенденцию к постоянству, отражают ценностные достижения человечества и рассматриваются как исторически обусловленные, общественно одобряемые «правила игры» в проекте общего блага. Подчеркивая преимущество соревновательности за совершенство внутри каждой из них, Макинтайр основывает понимание, что хотя навыки, требуемые разными практиками, различны, но необходимые качества характера в виде определенных добродетелей во всех практиках оказываются одинаковыми.

В свете этого, *моральное долженствование в концепции А. Макинтайра предстает как модернизация классического аристотелевского образа долженствования, то есть обязанности культивировать и практиковать добродетели*. Такой порядок ведет к претворению этического идеала – преобразованию «необлагороженной» личности в «облагороженную», ключевыми добродетелями которой являются справедливость, мужество, умеренность, интеллектуальная доблесть (*phronesis*). Это способно наполнить достоинством и смыслом каждый личностный нарратив и обогатить сообщество в целом.

Параграф 2.2 «Манифестация эмоциональной составляющей морального долженствования в концепции М. Нуссбаум» содержит анализ воззрений современного американского философа, ведущего интеллектуала в области политической теории и этики, Марты Нуссбаум на проблему

морального долженствования. Задаваясь вопросом: каковы пределы рациональности в поиске добродетельной жизни, философ обосновывает необходимость гносеологической реабилитации эмоциональной составляющей морального опыта, интеграции когнитивных и эмоциональных аспектов в исследовании проблем морального долженствования. Утверждая, что не может быть никакой адекватной этической теории без включения в нее концепции сопутствующего эмоционального опыта, Нуссбаум в своей книге «Переворот в мышлении: интеллект эмоций» обосновывает понимание высших эмоций (чувства любви, сострадания, долга, справедливости) как системы этических оценок, имеющих эволюционную основу.

В своем фундаментальном исследовании «Хрупкость Добра: Удача и этика в греческой трагедии и философии» Нуссбаум показывает на примерах греческих трагедий насколько драматично может складываться моральная ситуация в жизни людей. В связи с этим, она ставит вопрос о целесообразности более внимательного подхода к исследованию эмоциональной обусловленности поведения, отмечая хрупкость и уязвимость человеческой доброты, особенно в условиях моральной дилеммы, при столкновении эмоционально-ценностных мотивов.

Вместе с тем, Нуссбаум напоминает аристотелевский постулат, по которому идеальная система добродетелей обладает тем важным свойством, что они образуют целостный комплекс: достаточно допустить нарушение хотя бы одной из них, как вероятность потери устойчивости и поражения всей системы возрастает. В свете этого, *моральное долженствование предстает своего рода маневром уклонения от тупиковых экзистенциальных сценариев, определением оптимального коридора действий, обеспечивающим минимальный риск драматического исхода.*

В ряде своих работ Нуссбаум обозначает основные виды человеческой уязвимости вообще, которым не должен подвергаться ни один человек в цивилизованном мире. Это, прежде всего, голод, бедность, насилие. По мнению философа моральное поведение не может быть обусловлено лишь системой принципов, оно мотивируется благоприятным нравственным климатом в обществе. Не внешние угрозы и запреты формируют личную добродетель, она развивается в гуманных условиях социального бытия, в условиях

социальной ответственности окружающих людей и социальных институтов. В связи с этим, Нуссбаум разрабатывает список десяти основополагающих возможностей человека: жизнь; физическое здоровье; телесная неприкосновенность; чувства, воображение и мышление; эмоции и привязанности; практический (критический) разум; членство, взаимодействие с другими видами живых существ; игра; контроль над своей средой обитания (в политическом и материальном плане). Этот перечень рассматривается как минимум, необходимый для достойной жизни, который должен быть закреплен в конституции каждой страны. В то же время, представленный список позволяет уточнить, в чем конкретно состоит наш моральный долг по отношению друг к другу.

Нуссбаум проводит мысль о важности культивирования цивилизованных (высших) эмоций, эмпатии посредством искусства и новой модели гуманитарного образования. Упрекая современное образование в его тотальной нацеленности на прибыль и рыночную эффективность, Нуссбаум обосновывает необходимость перехода к новой образовательной парадигме, применяющей гуманистическую логику мышления и поведения. Философ также делает упор на распространение космополитической концепции образования, считая, что космополитизм может стать основой согласования многообразных идентичностей в современном глобальном мире, поскольку в него заложен гуманный принцип изначального равенства всех людей.

Быть открытым миру, несмотря на моральную уязвимость, иметь мужество и мудрость верить в доброе начало и способствовать его созиданию; сознавать и утверждать себя гражданином мира, проявляя равное уважение к достоинству каждого человека, независимо от расы, вероисповедания, местожительства, содействуя реализации его основополагающих возможностей – вот, по Нуссбаум, основные ориентиры морального долженствования современного человека.

Параграф 2.3 «Гипотетико-созидательный характер морального долженствования в этике гуманизма П. Куртца» посвящен анализу этико-гуманистических воззрений на проблему морального долженствования современного американского философа, теоретика и практика светского гуманизма Пола Куртца.

Являясь основателем ряда гуманистических организаций (аффилированных с ЮНЕСКО), автором международного манифеста светского гуманизма, приверженцем глобальной гуманистической трансформации, Куртц рассматривает гуманизм как этическую добродетель, поскольку основополагающим принципом гуманистической этики является глубинное сострадание к человечеству и миру в целом. В связи с этим, принципы морального долженствования осмысляются в русле концептуальных установок светского гуманизма.

Наиболее полно содержание феномена морального долженствования Пол Куртц проясняет в введенном им понятии «евпраксофия» (*eupraxosofia*; от лат. *eu* - благо, *praxis* - практика и *sofia* - мудрость) как последовательной жизненной позиции, основывающейся на гуманистическом мировоззрении и соответствующих социальных практиках. Понятие евпраксофии, в сущности, характеризует идеал добродетельной жизни, идеал человека не только разумного, сострадательного, человеколюбивого, но и умеющего реализовывать эти добродетели на деле, в своей частной и общественной жизни. Вместе с тем, это концептуальное положение привносится Куртцем в качестве светской моральной альтернативы религии для представления о том, как можно жить достойно, не будучи религиозным.

Являясь мировоззренческой основой в реализации базисных установок светского гуманизма, евпраксофия включает этико-гуманистические принципы, характеризующие должный образ жизни. Вкратце, это: *первое* – *культивирование критического, научно ориентированного мышления* в общем приоритете свободомыслия. Прежде всего, это рассудительность, взвешенность, жизнь без иллюзий и идолопоклонства. *Второе* – *космический взгляд на мир* (в соответствии с научной картиной мира). Это забота о мире вокруг нас: бережное, ответственное отношение к природе, активизация усилий по сохранению и улучшению окружающей среды как общего дома для каждого жителя планеты, осознание себя как части одной грандиозной семьи, включающей все человечество и универсум в целом. *Третье* – *конкретный набор этических рекомендаций* в отношении жизненной позиции личности. Изначально это касается основных норм цивилизованного поведения: честность, надежность,

доброжелательность, справедливость. Вместе с тем, стержнем гуманистического принципа выступает самоуважение и уважение достоинства личности. Чтить свою уникальность и право каждого на свободное развитие и нравственное самоопределение – жизнеутверждающий подход и гуманистическая позиция. В прямой связи с этим – принцип толерантности, что предполагает отношение к другому как равному себе, несмотря на любые расхождения в мышлении и ценностях, образе жизни, если они не несут вреда здоровью и свободе человека. Мужество Куртц отмечает главной гуманистической добродетелью, считая необходимым брать на себя ответственность, принимать решения по реализации своих целей и ценностей, не избегая трудностей и напряжения сил, стремиться к высокой степени самоактуализации, что именуется им как «мужество стать».

Евпраксофия призывает к оптимистичному отношению к жизни, утверждая жизнелюбие как основу и стимул для продуктивного движения вперед. Стремление к жизни как радостному изобилию, открытость, благоговение перед каждым новым днем – важное качество совершенства. Вместе с тем, умеренность и такт, умение отдавать отчет своим действиям как перед самим собой, так и перед другими – признак зрелой личности. Куртц особо отмечает, что родителям в процессе воспитания необходимо также воодушевлять детей жизнелюбием, развивать способность позитивно мыслить, придавая уверенность в себе, воспитывая чуткое, уважительное отношение ко всему живому.

Поскольку человек – постоянно развивающееся существо, постольку евпраксофия как гуманистический подход к жизни предполагает непрерывность и беспредельность морального совершенствования. Это отражается в гипотетико-созидательном характере морального долженствования. Представления светского гуманизма об индивидуальном моральном агенте подкрепляют воззрение, что каждое мгновение жизни – это возможность реализации и творчества, и что каждый человек имеет право и долг самостоятельно управлять своим поведением и определять собственные моральные приоритеты. Степень и форма долженствования всегда будут зависеть от ситуации и социального контекста, т. к. добро и зло нельзя зафиксировать, они связаны с

бесконечным процессом изменяющихся обстоятельств. Выбирая, мы можем опираться на наше знание общих моральных норм, на моральное наследие человечества, но оставаться при этом свободными решать во всех ситуациях каким принципам следовать. В таком подходе выражается суть гуманизма, уважение права личности на нравственное самоопределение.

Четвертое – это приверженность ряду социально-политических идеалов. Этими идеалами выступают гражданские и политические свободы, демократия, развитое гражданское общество, открытость (транспарентность) политических процессов и институтов, правовое светское государство, независимые СМИ, транснациональность в совокупности базовых планетарных институтов, глобальная гуманистическая этика.

Третья глава «Современные возможности и перспективы актуализации феномена морального должностования в общественном пространстве» посвящена проблеме актуализации морально значимых моделей поведения в массовом сознании. В решении данной задачи обосновывается необходимость проведения масштабных мер информационно-просветительского характера на базе разработанной автором новой методологической платформы/подхода *мемаэтики*. Этот подход во многом опирается на современное развивающееся направление меметики (Р. Докинз, Д. Деннет, Р. Броуди, Д. Хофштадтер, С. Блэкмор и др.), которое представляет новую перспективу в истории философской рефлексии. Сопрягая в себе положения моральной философии, меметики, приемы и принципы массовой культуры и связей с общественностью, привлекая информационно-коммуникационные технологии, мемаэтика имеет хорошие шансы обеспечить как обновление философского инструментария, так и его утилитарную эффективность по конструированию и развитию общественно-этического дискурса.

Подчеркивается, что позиционирование мемаэтики, как публичного языка морально-философского дискурса, открывает возможность широкомасштабного вовлечения людей в коммуникативное взаимодействие по согласованию морально-нравственных норм и принципов. Выступая одновременно альтернативным средством социализации, образования и воспитания, мемаэтика способна содействовать процессу перехода

на следующую ступень моральной зрелости и формированию новой социально-исторической реальности в модели глобального этоса.

В параграфе 3.1 «Мемаэтика как публичный язык морально-философского дискурса» отмечается, что виртуальное пространство является действенным фактором социализации в современном постиндустриальном обществе, однако коммуникативный инструментарий этико-философских оснований значительно отстает в использовании цифровых, графических возможностей передачи информации, чем невольно, но заметно уступает миссию трансляции моральных ценностей и жизненных ориентиров массивированной рекламе. В этой связи также недостаточно учитываются важные в эмоциональном, изобразительном отношении элементы философского смысла, что лишает этический посыл жизненности; часто он предстает художественно анемичным, приобретая, в большинстве своем, назидательный характер. Поэтому в работе ставится вопрос о необходимости находить новые формы взаимодействия моральной философии с повседневностью в виде нового подхода, новой методологической платформы, осуществляющей для массовой аудитории языковую адаптацию, популяризацию морально-философского знания. В параграфе обозначается возможное направление – меметический подход, в авторской новации представленный концепцией *мемаэтики*. Обосновывается, что мемаэтика, используя творческую комбинацию философского и будничного, элитарного и массового, имеет возможность снижать монументальность, идеальность морально-философского посыла настолько, чтобы не позволить ему оторваться от действительности и быть усвоенным широкой аудиторией.

Мем(а)этический подход основывается на концепции *мемотосов* (специфический аналог мемов), где моральные принципы и ценности рассматриваются в виде единиц культурной информации (реплицируемых концептов), распространяемых посредством коммуникации, имитации и т. п. В контексте вопроса о позиционировании мемаэтики в качестве публичного языка морально-философского дискурса, выделяются и описываются характерные особенности мемотосов как смыслодержущих форм моральной философии, выполняющих функции презентации морального смысла, инспирации морального чувства. Обозначается,

что интегративный коммуникативный подход, представляющий данную методологическую платформу, концентрирует в себе разнообразные приемы и технологии (рекламные, pr, телемедийные, журналистские и др.), способствующие овладению вниманием широкой аудитории, вовлечению адресата в морально-этическую сферу коммуникации, инициированию моральной рефлексии. Предполагается, что это позволит в более широком охвате культивировать этические навыки и ценности, восстанавливая престиж и, вместе с тем, конструктивную силу моральных норм и принципов.

В параграфе 3.2 «Новый мемэтический подход в тенденции развития глобального этоса» обосновывается важность инициирования широкого этического дискурса на глобальном уровне с привлечением медийного потенциала мемаэтики с целью достижения консенсуса по основным принципам и ценностям глобального этоса.

В условиях современных сложных и противоречивых процессов всемирной трансформации, сопровождающихся нарастанием рисков общепланетарного масштаба, вопрос глобального уклада не может ограничиваться сферами политики и экономики. В осознании общей ответственности по обеспечению устойчивого развития представляется необходимым осуществление глобализации прежде всего в сфере этических ценностей, норм и стандартов поведения. Существующее международное право не в состоянии возлагать на себя дополнительно решение нравственных проблем ввиду невозможности придания всем моральным обязательствам международно-правового статуса. Поэтому для преодоления (или хотя бы смягчения) основных противоречий современности видится важной концентрация усилий мирового сообщества в лице международных, национальных правительственных и неправительственных организаций, гражданского общества по стратегической и практической поддержке инициативы установления этических стандартов, проведения информационно-пропагандистских мероприятий, учебно-ознакомительных инструктажей, всестороннего содействия обсуждению, просвещению и информированию общественности по вопросам гуманистической этики включая парадигму морального долженствования.

На сегодня отмечается явный дефицит в действенном этическом дискурсе глобального уровня. Однако цивилизационный процесс перехода к делиберативной (совещательной) демократии, артикулируемый этикой дискурса (К. Апель, Ю. Хабермас), возможен только там, где есть образованный электорат, владеющий азами этико-гуманистической грамотности и хотя бы в минимальной степени наделяющий себя ответственностью за свой нравственный выбор.

Начало широкого публичного дискурса по согласованию общезначимых ценностей предполагает наличие определенных нормативных предпосылок, которые априори будут разделяться участниками локального и глобального дискурса. И такой очевидной этической базой уже являются гуманистические ценности и принципы, которые, по сути, – результаты творческой природы морали, отраженной в феномене ЭСС. В этой связи, мемаэтика, являясь прямым носителем этико-гуманистических ценностей, используя свой адаптационный потенциал, может выступать их масштабным транслятором, тем самым расширяя границы влияния гуманистических идей, массово повышая этическую грамотность и способствуя расширению круга вовлекаемых в публичный дискурс субъектов.

В параграфе освещаются программные модусы мемэтического подхода, рассматриваемого в качестве одной из альтернативных (неформальных) образовательно-воспитательных технологий, о важности распространения которых отмечалось, в частности, в дорожной карте ЮНЕСКО «Образование-2030». Как разновидность неформального развлекательного образования (edutainment: entertainment & education), мемаэтика через электронные носители (eteaching) может обеспечивать доступ к этическим знаниям всех слоев населения, независимо от их интеллектуального уровня и материального положения.

Одновременно отмечается, что на Западе активно проводятся исследования в области мемэтической инженерии (на правительственном уровне). На базе представленного анализа обосновывается, что мемэтическая стратегия позволит более масштабно проинвестировать морально-философский капитал в поле общественного сознания, способствуя культурному сближению участников морального дискурса и, насколько

возможно, содействуя достижению консенсуса по основополагающим принципам и ценностям глобального этоса.

В **Заключении** даются общие выводы исследования, резюмируются ответы на поисковые цели и задачи, сформулированные во введении, намечаются перспективы дальнейших теоретико-прикладных исследований по рассматриваемой проблематике.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК:

- 1) Асханова Л.Р. Мемэтический подход в дискурсивном развитии глобального этоса // *Философия образования*. 2016. №4(67). С. 65-88.
- 2) Асханова Л.Р. Эволюционный аспект морального долженствования как вида социальной ответственности // *Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение*. 2016. №4(6). С. 32-42.
- 3) Асханова Л.Р. Модернизация классического образа морального долженствования в этике добродетели А. Макинтайра // *Дискурс*. 2017. №4. С. 3-13.
- 4) Асханова Л.Р. Моральное долженствование в концепции Марты Нуссбаум // *Вестник развития науки и образования*. 2018. №4. С. 67-73.

Статья в сборнике материалов конференции:

- 5) Асханова Л.Р. Мемаэтика как публичный язык морально-философского дискурса // *Философия и наука: проблемы соотнесения. Алёшинские чтения – 2016: Материалы международной конференции*. М. : РГГУ, 2016. С. 245-250.